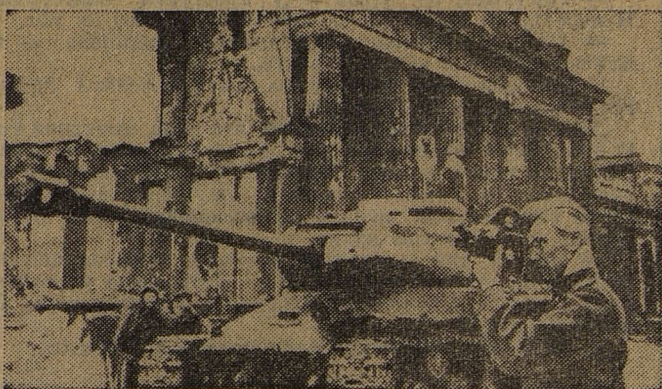

РЕВОЛЮЦИЕЙ ПРИЗВАННЫЙ

Роман Кармен на съемках. Берлин, 1945 год

Скончался Роман Кармен. Умер, как птица в полете. Он должен был ехать в Лондон, чтобы провести там озвучание эпопеи, состоящей из двадцати фильмов, — он был художественным руководителем работы. В ней последовательно, в кинодокументах раскрывалась вся история Великой Отечественной войны, фильмы должны были правдиво осветить американским телезрителям неведомые им ранее страницы истории советского народа. Роман Кармен успел закончить эту колоссальную работу, оставался лишь последний, завершающий этап. Сейчас его предстоит пройти ближайшим соратникам Кармена по этому труду. Смерть настигла его, когда он заканчивал вместе с автором текста к фильму и переводчиком последние страницы для озвучания на английском языке. Двадцать серий этого фильма как бы подытожили всю удивительную, насыщенную, блистательную жизнь коммуниста, человека с киноаппаратом.

Кто не знает его фильмов, создавших славу советскому документальному кинематографу! Уже в годы героического сопротивления испанского народа кинокамера стала его оружием, разоблачающим черные деяния фашизма, прославляющим стойкость бойцов Интербригад. Позже, спустя многие годы, он возвратился к этой теме и сделал вместе с Константином Симоновым новый фильм — «Гренада, Гренада, Гренада моя...». Фильмы Романа Кармена, снятые в последние годы, были посвящены пылающему континенту — Латинской Америке, Чили. Отдав этой работе душу и сердце, он заслужил благодарность всех прогрессивных людей, президент Сальвадор Альенде стал его другом. Его рукужимали многие и многие бойцы-коммунисты в самых разных точках земли, они видели в нем и своего личного друга, и друга всего рабочего и коммунистического движения, друга-борца. Роман Кармен был кинематографистом — революционе-

ром — в своих темпераментных, публицистичных фильмах, в своих духовных устремлениях, в искренности и точности своих жизненных суждений.

Мне не раз привелось видеть его в работе, помню его на съемках и в монтажной Центральной студии документальных фильмов, помню и в Берлине, как он рядовым оператором фронтовой группы снимал последние сражения за рейхстаг, церемонию подписания акта о капитуляции гитлеровской Германии. Кадры из его фильмов, снятых в разное время на просторах нашей страны и за ее пределами, часто принадлежат уже не только самим этим фильмам, они стали частью множества других картин, в которые по праву вошли как документы времени. За фильмы «Повесть о нефтяниках Каспия» и «Покорители моря» Роман Кармен был удостоен Ленинской премии.

Роман Кармен умел видеть жизнь сложно, многосторонне, но целеустремленно, твердо веря в то, что этот мир создан для победы разума и справедливости. Его отличали воистину непостижимая неутомимость, благословенная жадность к работе — верная сестра таланта. Он не мог оставаться без дела ни на минуту, так как видел в своей работе отдых и наслаждение. Таков истинный удел художника, таким был Роман Кармен в течение всей своей жизни. Этим он и заслужил любовь и признание кинематографистов и писателей, политических деятелей и своих учеников, воспитанных во ВГИКе. И, конечно, многомиллионного зрителя. Редко кому выпадает такая зрелая, благородная и насыщенная творчеством судьба. Сколько бы Роман Кармен ни жил, он всегда оставался бы нужным, необходимым, и поэтому в свой семьдесят один год он ушел от нас молодым. Остались фильмы, остался образ прекрасного человека и художника, который никогда не уйдет из памяти советских кинематографистов.

Сергей ГЕРАСИМОВ

Вст. Кармен, 1948, 10 июля